

Е.И. Носова

МЕХАНИЗМЫ СЕМЕЙНОЙ ПРОТЕКЦИИ ПРИ ДВОРЕ ГЕРЦОГОВ БУРГУНДСКИХ

В статье рассматриваются механизмы протекции, использовавшиеся крупными аристократическими кланами в борьбе за свое утверждение или сохранение влияния при дворе Филиппа Доброго, герцога Бургундского (1419-1467). В качестве основного источника использованы придворные ордонансы, отражающие динамику изменения штатов двора. *Ключевые слова:* история Средних веков, Франция, Бургундское герцогство, придворная культура

Средневековый двор был насквозь пропитан идеями патернализма¹. Он, подобно огромной семье, жил и процветал благодаря родству и свойству. Бургундский двор XIV-XV вв. не стал исключением из этого правила. Объединив под своей рукой земли герцогства Бургундского и графства Франш-Конте на юге, Фландрию, Артуа, Брабант, Голландию, Зеландию и Люксембург на севере, герцоги Бургундские получили в управление земли с различными языковыми и политическими традициями. Выходцы из этих земель, как знатного происхождения, так и представители низших слоев прибывали ко двору, формируя ближайшее окружение герцога². Эта разнообразная по всем параметрам социальная среда, тем не менее, позиционировалась в едином идеологическом ключе: герцог относился к своим подданным как отец к сыновьям: он их карал и миловал, наказывал и прощал. Его власть – это в первую очередь власть главы семьи над домочадцами: если те чтят сеньора как отца, то и он по

Екатерина Игоревна Носова, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-01-00101а.

¹ В отечественной историографии этот тезис активно развивает А.Ю. Прокопьев. См.: Прокопьев А.Ю. Прощание с патернализмом? Веттины и саксонское дворянство в первой половине XVII в. // Власть, общество и индивид в средневековой Европе. М., 2008. С. 63-95; Прокопьев А.Ю. Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585-1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. СПб., 2011. С. 328-452.

² При дворе были представлены почти все провинции, которыми владели герцоги, за исключением Зеландии и Лимбурга. Процентное соотношение проанализировано В. Паравичини: Paravicini W. Expansion et intégration. La noblesse des Pays-Bas à la cour de Philippe le Bon // *Bijdragen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*. 1980. Vol. 95. P. 298-314. Ряд должностей занимали итальянцы, португальцы, выходцы из Священной Римской империи. См.: Les étrangers à la cour des ducs de Bourgogne: statut, identité, fonctions. Lille, 2002.

отношению к ним будет мягок, милостив и щедр как любящий родитель, если нет – герцог имел право наказания вплоть до смертной казни.

Наиболее активно патерналистская риторика использовалась в выстраивании взаимоотношений с городами¹. Вступление государя в город трактовалось не только как священный брак, где город выступал под аллегорической личиной невесты², но и как воссоединение государя и его подданных в лоне семьи. Фламандские города доставляли герцогам Бургундским немало хлопот, так как бургундская династия во Фландрии была совершенно чужой и воспринималась настороженно³. Частые восстания после сурового подавления заканчивались торжественным церемониалом прощения герцогом «мятежных сыновей», раскаявшихся в своем заблуждении, побудившем их поднять оружие против сеньора и отца⁴.

Однако двор был семьей не только с точки зрения идеологии, но и в самом прямом смысле этого слова: большая часть придворных состояла друг с другом в отношениях близкого родства. Впрочем, едва ли будет правомерно идеализировать эту сторону жизни двора, нивелируя неизбежно присутствовавший элемент антагонизма. Двор представлен не одной семьей, а несколькими десятком крупных фамилий, конкурировавших между собой за милость правителя.

Согласно средневековой идеологии, государь обязан покровительствовать своим слугам и их фамилиям. Протекция, которую сеньор оказывал своим должностным лицам, распространялась также и на их родственников. Те же, кто служил семье герцога (не только супруге и наследнику, но и племянникам, и кузенам, которые имели свои штаты, финансировавшиеся из казны), также получали протекцию от его имени при посредничестве членов его семьи⁵. Однако даже такой состоятельный сеньор, как герцог Бургундский, неизбежно пришел бы к полному финансовому краху, если бы пожелал облагодетельствовать всех слуг и их родственников, выделив каждому из них должность при дворе и со-

¹ Асейнов Р. М. Карл Смелый, Гийом Югоне и политическая мысль при бургундском дворе в 1470-е гг. // Политическая культура в Средние века и раннее Новое время / Под ред. А.К. Гладкова (в печати).

² Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. С. 25-36.

³ Vaughan R. Philip the Bold: The Formation of the Burgundian State. Woodbridge, 2002. P. 151.

⁴ Асейнов Р.М. Восстание в Генте 1452 – 1453 гг. в бургундской историографии XV в. // Вестник МГУ. 2008. № 2. С. 105-122.

⁵ Sommé M. Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne: une femme au pouvoir au XV siècle. Villeneuve d'Ascq, 1998. P. 276.

ответствующее ей содержание. Таким образом, при распределении мест в своем окружении он был обязан сделать выбор в пользу того или иного претендента, что создавало почву для конкуренции между кланами и стимулировало выработку стратегии семейной протекции.

Богатую пищу для анализа дают придворные ордонансы герцогов Бургундских¹. Эти документы представляют собой списки должностей с указанием имен их держателей, а также сроков службы и полагавшегося ежедневного содержания. Отметим, что в ордонансах мы не найдем ни описания обязанностей придворных, ни указаний на церемониал².

Срок функционирования каждого ордонанса не устанавливался заранее, и подразумевалось, что он будет актуален вплоть до издания следующего. Ордонансы подробно отражали движение штатов при дворе: в них вносилась информация о новых назначениях, смещении с поста или смерти должностных лиц. Старая фамилия вычеркивалась из текста, и ниже или сбоку, на свободном месте, вписывалась новая³. Иногда коротко обозначалась причина, по которой человек покидал службу. Поскольку некоторые ордонансы дошли до нас в копиях XVI-XIX вв., то эти пометы в них утрачены, но те экземпляры, которые сохранились в оригиналах или в современных им копиях, дают представление о кадровых перестановках в окружении герцога. Мы не беремся утверждать, что все написанное в текстах ордонансов реализовывалось на практи-

¹ На сегодняшний день опубликованы только ордонансы Филиппа Доброго. Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407-1467) / Hrsg. von W. Paravicini, N. Kruse. Ostfildern, 2005. Ордонансы Карла Смелого включены в базу данных «Бургундская просопография». URL: <http://burgundicae.heraudica.org/fmi/iwp/cgi?-db=Prosopographia%20Curiae%20Burgundicae&-loadframes>. Эта база данных составлена Германским историческим институтом в Париже. Хронологически база данных охватывает период 1407-1477 гг., географически включает пятнадцать резиденций Филиппа Доброго и Карла Смелого, расположенных во Фландрии, Нидерландах, Франции и Германии. Всего на август 2012 г. база данных насчитывала 4785 человек. У каждого внесенного в каталог имеется свой идентификационный номер (ID), который будет указываться в статье далее при ссылках на базу данных. Всего каталог состоит из 483 321 записи. Работы по идентификации постоянно продолжаются благодаря появлению новых исследований и публикации новых источников. Цель базы данных – по мере возможности объединить информацию о каждом персонаже, находившемся в тот или иной момент при дворе герцога Бургундского. О процессе создания базы данных см.: Greve A., Hamel S. Eine Datenbank zum Hof der Herzöge von Burgund: Philipp der Gute und Karl der Kühne, 1419-1477 // Francia. 2003. Vol. 30/1. S. 217-235.

² Фрагменты описания церемониала появляются только в ордонансах Филиппа Красивого (1478-1506). См.: Paviot J. Ordonnances de l'hôtel et cérémonial de cour aux XVe et XVIe siècles, d'après l'exemple bourguignon // Höfe und Hofordnungen. 1200-1600. Sigmaringen, 1999. P. 167-174.

³ Факсимильное воспроизведение нескольких листов рукописи см.: Die Hofordnungen. Abb. 1, 2; Charles le Téméraire: Faste et déclin de la cour de Bourgogne. Bern, 2008. P. 218.

ке. Прочие источники говорят скорее об обратном¹: не всегда указанный слуга находился при дворе, он мог быть в отъезде, и не всегда он получал именно те деньги, которые указаны в документе. Однако в данном случае первостепенное значение имеет общая парадигма, задаваемая ордонансами. Не столь важно, присутствовал ли конкретный человек при дворе в конкретный день; важно то, что согласно ордонансу и по воле герцога его допустили к сообществу избранных².

Официально при бургундском дворе Филиппа Доброго должности не были наследственными и не продавались³, отсюда и возникла проблема, как передать пост потомку. Этой цели можно было достичь несколькими способами. Наиболее распространенный из них – добиться назначения родственника заместителем, своим собственным или какого-либо

¹ Способом проверки точности сведений, приведенных в ордонансах, может служить их сопоставление со счетами по содержанию штата бургундского двора. Эти счета составлялись ежедневно: в них вносилось имя должностного лица и денежная сумма, полагавшаяся ему на корм для лошадей и питание для его личных слуг за конкретный день, указанный в самом начале документа. Таким образом, если некто отсутствовал при дворе, его имя не вносилось в счет. Более того, одного присутствия при дворе недостаточно, необходимо было быть внесенным в придворный ордонанс, благодаря чему устанавливается связь между ордонансами и счетами. В этой ситуации ордонансы будут отражать общую теоретическую установку, а счета говорить о реальной выплате содержания и, соответственно, о фактическом присутствии при дворе того или иного лица. Впрочем, нужно отметить, что полнота счетов также не составляет сто процентов. Например, согласно ордонансу 1458 г., первый камергер Филиппа Доброго не имел ежедневного содержания, так как получал сразу выплату за месяц и, следовательно, не учитывался в счетах. Эта должность фигурирует с пометой «*sans le compter par les escroes*». Нельзя исключить вероятность существования и других лиц на подобном содержании. Сохранность счетов весьма невысока – около 5%. Накануне Французской революции было зафиксировано около полу-миллиона единиц. В ходе военных действий счета бургундского дома, написанные на хорошей плотной бумаге, вместе с тысячами других документов, послужили материалом для изготовления патронов. *Paravicini W.* “Ordonnances de l’Hôtel” and “Escroes des gaiges”. *Wege zu einer prosographischen Erforschung des burgundischen Staats im funfszehnten Jahrhundert // Medieval Lives and the Historian. Studies in Medieval Prosopography.* 1986. P. 243-266.

² О бургундских придворных ордонансах см. подробнее: *Paravicini W.* *Ordre et règle. Charles le Téméraire en ses ordonnances de l’hôtel // Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1999. P. 316-317; *Paviot J.* *Ordonnances de l’hôtel et cérémonial de cour; Kruse H.* *Die Hofordnungen Herzog Philipps des Guten von Burgund // Ibid.* S. 141-165.

³ При дворе Филиппа Храброго, насколько можно проследить на основании имеющихся источников, единственной наследственной и продаваемой была должность первого камергера. См.: *Mémoires pour servir à l’histoire de France et de Bourgogne.* P., 1729. Vol. II. P. 35-36. Для периода правления Филиппа Доброго подобных фактов не зафиксировано, за исключением одной оговорки: покойный Ришар Жуиф (Richard Juif) назван «*possesseur*» своей должности. См.: *Die Hofordnungen.* S. 415. § 617. Разумеется, этот термин имеет разные значения и делать на его основании какие бы то ни было выводы было бы поспешным, но он явно отмечает более тесную связь между должностью и ее держателем. Тем более, что в том же пункте ордонанса отмечено, что в связи со смертью Ришара Жуифа «должность упраздняется и объявляется незамещаемой».

другого лица. Практика назначения заместителей была чрезвычайно распространена при бургундском дворе. Причина заключалась отнюдь не в совмещении должностей, чего почти не фиксируют источники¹, а в обыкновении герцога поручать своим приближенным важные дипломатические миссии, поэтому ряду держателей должностей полагалось иметь заместителей на случай их отсутствия при дворе. Вероятность того, что после смерти основного держателя должность перейдет к заместителю, была очень высока. Согласно нашим подсчетам², в ордонасах зафиксировано 258 случаев, когда назначался заместитель. Из них 148 (57,4%) человек остались при дворе самого Филиппа или при дворе Карла, его сына. 143 человека из 148 получили либо ту должность, которую они замещали, либо эквивалентную, а в ряде случаев – лучшую, минуя промежуточные ступени. Остается 5 случаев, когда заместитель назначался на должность, более низкую в придворной иерархии. Из них 2 случая – это двукратное замещение должности ассистента мундшенка³ (*sommelier de l'échansonnerie*) Магине Ноэлем (*Mahienet Noël*)⁴, который служил бочаром (*barillier*)⁵ и остался им, так и не перейдя на следующую ступень⁶. Еще два случая – замещение поста первого камергера (*premier chambellan*)⁷. В силу того, что в правление Филиппа Доброго эта должность так ни разу и не стала вакантной⁸, заместители были лишены возможности ее занять. Еще один раз заместителю не была передана должность фруктмейстера⁹ (*fruitier*)¹⁰, и он остался ассистентом соответствующего департамента (*sommelier de la fruiterie*)¹¹. Причина этого вновь заключается в том, что пост не освободился: в 1458 г. его занимали все

¹ Число совмещений должностей внутри штата при бургундском дворе крайне незначительно по сравнению, например, с английским двором Эдуарда IV. См.: Бакалдина Е.В. Департаменты, службы и должности в хаусхолде Эдуарда IV // Королевский двор в Англии XV-XVII веков. СПб., 2011. С. 91-93. Чаще герцог Бургундский назначал своих придворных в зависимости от уровня их социального статуса управляющими в различные части своих владений или отдельные замки.

² Подсчеты выполнены на основании базы данных «Бургундская просопография» и издания ординасов Филиппа Доброго под редакцией В. Паравичини.

³ Мундшеник или виночерпий отвечал за подачу вина к столу герцога.

⁴ Die Hofordnungen. S. 241. § 122. Ibid. S. 280. § 197.

⁵ Ibid. S. 165. § 149.

⁶ Ibid. S. 387. § 249.

⁷ Ibid. S. 54. § 2a. Ibid. S. 265. § 7a. Ibid. S. 371. § 11a.

⁸ Ее занимал Антуан де Круа, скончавшийся лишь в 1475 г., то есть уже в период правления Карла Смелого.

⁹ Фруктмейстеры закупали, хранили и подавали фрукты. В их ведении находилось также освещение дворца.

¹⁰ Ibid. S. 287. § 297.

¹¹ Ibid. S. 394. § 338.

те же люди, что и десятью годами ранее¹. Таким образом, заместители со значительной вероятностью получали эквивалентную или даже лучшую должность. Этого не происходило лишь в том случае, если должность так и не становилась вакантной.

Из 258 случаев замещения только в 71 случае (27,5%) в ордонансах зафиксировано имя того, кого замещает назначаемое лицо. В остальных случаях предполагается, что замещается любое из отсутствующих должностных лиц, занимающих указанную должность. Большая часть таких «анонимных» замещаемых – лучники (archer) в ордонансе 1449 г., который содержит отдельный весьма внушительный список лучников-заместителей².

Упомянутая 71 пара (основной держатель должности и его заместитель) дает нам возможность констатировать тот факт, что иногда придворным удавалось не просто временно вводить своих ближайших родственников в герцогский штат, но делать их своими собственными заместителями. Таких случаев не очень много – 9 из 71 (13%), так как для того, чтобы назначение на должность заместителя было возможно, должно совпасть много факторов. Условно говоря, если сыну одного из камергеров всего 12-14 лет, то у него нет возможности стать заместителем отца. Зато при условии ходатайств со стороны отца он может сначала стать пажом (page), затем мундшенком (échanson), форшнейдером³ (écuyer tranchant), хлебодаром (pannetier) или шталмейстером⁴ (écuyer d'écurie), а затем уже – камергером, или сразу камергером, минуя промежуточную ступень. Таким образом, едва ли можно ждать здесь высокого процента совпадений, тем более что речь идет о замещении именно ближайшими родственниками. Поскольку придворное общество тяготело к заключению браков внутри самого себя, то к середине правления Филиппа Доброго значительная часть его окружения состояла в более или менее тесных родственных связях, поэтому обнаружение здесь пар дальних родственников, заменявших друг друга, не будет сюрпризом. Мы сосредоточимся на тех 9 случаях, когда основным держателем должности и его заместителем становятся отец и сын, дядя и племянник или братья. Несмотря на то, что процент этих совпадений весьма невелик, каждая отдельная ситуация позволяет понять множество аспектов. Первой характерной чертой является то, что

¹ Ibid. S. 287. § 294-296. Ibid. S. 394. § 335-337.

² Ibid. S. 330-336.

³ Во время пиров форшнейдеры (стольники) отвечали за нарезание мяса для гостей.

⁴ Шталмейстеры следили за работой герцогских конюшен.

этот механизм распространен как в высших придворных кругах, так и в низших. Иными словами, не обязательно обладать властью первого камергера, чтобы гарантировать будущее своего потомка. Среди этих 9 случаев мы видим меховщика (*fourreur*)¹, брадобрея (*barbier*)² и секретаря (*secrétaire*)³, заместителями которых были их сыновья. В двух случаях замещает не сын, а племянник. Людовик Бларсфельт (*Blaersfelt*), получив рыцарские шпоры в 1452 г., передал свою должность форшнейдера, как считалось⁴, недостаточно привилегированную для рыцаря, своему племяннику Ги Бларсфельту⁵. В случае с Жаном де Ла Форесом (*la Forest*) и его дядей Эрве Мериадеком (*Hervé Mériadec*) заместителем также стал племянник⁶. Как у первого, так и у второго сыновей просто не было⁷. Должность капитана лучников (*capitaine des archers de corps*) герцога была полностью оккупирована семейством Ранти (*Renty*). Жан, бастард де Ранти, стал капитаном еще в 1438 г.⁸ В 1449 г. его родственник Морле де Ранти был назначен заместителем капитана стрелков⁹. После смерти второго капитана Жана Пти (*Petit*), его должность перешла к Морле¹⁰. Бастард де Ранти тем временем был назначен первым гофмейстером (*premier maître d'hôtel*) герцога¹¹, а его место было поделено между Боном де Ранти и Робине де Сент-Омером (*Robinet de Saint-Omer*)¹². Бон де Ранти умер менее чем через полгода, и его место отошло Арнуле де Ранти¹³.

Остальные 4 случая связаны с заменой камергеров. Было бы, однако, неверно говорить, что подобная ситуация является следствием особых

¹ Ibid. S. 298. § 436.

² Ibid. S. 297. § 431.

³ Ibid. S. 303. § 490a.

⁴ В ордонансах 1449 и 1458 гг. неоднократно встречается оговорка, что некто покидает должность форшнейдера, мундшенка или хлебодача в связи с тем, что стал рыцарем. Ibid. S. 274-280, 379-388.

⁵ Ibid. S. 281. § 214a, 214b.

⁶ Ibid. S. 293. § 371a.

⁷ *Balthau E.* La famille van Massemen/de Masmynes. Aspects sociaux et matériels de la noblesse flamand ca. 1350-ca. 1450 // Publications du Centre européen d'études bourguignonnes (XIVe-XVIe s.). Neuchâtel, 1997. Vol. 37. P. 178-180. Что касается Мериадека, то сохранилось упоминание о том, что он был женат, и Филипп Добрый стал крестным отцом его ребенка. Однако в дальнейшем этот ребенок не упоминается, неизвестно даже, был ли это сын или дочь. *Paravicini W.* Un tombeau en Flandre: Hervé Meriadéc // Francia. 2007. Bd. 34/1. P. 127.

⁸ Die Hofordnungen. S. 189. § 468.

⁹ Ibid. S. 314. § 603.

¹⁰ Ibid. S. 313. § 601, 601a, 601b.

¹¹ Ibid. S. 376. § 117.

¹² Ibid. S. 314. § 605.

¹³ Ibid. S. 313. § 601c.

привилегий и влияния камергеров, сплошь вышедших из рядов знати. Она порождена в первую очередь тем, что далеко не всем должностным лицам назначались заместители. Чаще всего заместители были именно у камергеров в связи с исполнением ими разнообразных дипломатических миссий. Таким образом, связь со знатным происхождением здесь лишь косвенная. Также помощник назначался первому гофмейстеру, так как в его отсутствие нарушалось функционирование двора, секретарям, без которых невозможно управление в целом, и, как было отмечено выше, лучникам, чтобы охрана герцога всегда была полноценной. Назначение заместителей всем остальным должностным лицам – явление достаточно редкое и несистематическое.

Вторая характерная черта – наличие противостояния при назначении не только должностных лиц, но и их заместителей. Конкуренция пронизывала двор даже на уровне временных назначений. В том случае, если герцог по доброй воле или под давлением окружения изъявлял желание назначить другого заместителя, прежний получал какое-то возмещение. Так, в ордонансе 1458 г. есть дополнение, назначающее Филиппа де Круа (Сгоу) заместителем его дяди Антуана де Круа, первого камергера¹. Эта замена была осуществлена с согласия монсеньора Обурдена (Haubourdin)², который до того выполнял обязанности первого камергера в его отсутствие. Более того, несмотря на то, что Обурден становился ординарным камергером (*chambellan ordinaire*)³, его содержание не менялось: судя по счетам, он продолжал получать 36 су в день⁴, тогда как ординарные камергеры получали всего 24 су в день⁵. Иными словами, его положение при дворе не изменилось за исключением того, что он перестал отправлять функции первого камергера в его отсутствие. Этот случай демонстрирует, какую непростую финансовую подоплеку имели зачастую перестановки при дворе. Смыслом этих маневров была гарантия содержания для должностных лиц. Лишение кого-либо поста или денежного довольствия при дворе без уважительной причины могло бы быть рассмотрено не только как угроза придворному сообществу, но как посягательство на фундаментальные устои вассальной системы, основанной на взаимности прав и обязанностей сеньора и вассала.

Наконец, заместитель мог также служить при дворе в какой-либо постоянной должности, то есть, налицо временное совмещение долж-

¹ Ibid. S. 371. § 11a.

² “du consentement de monsigneur de Haubourdin”. Ibid.

³ Ibid.

⁴ ID 0391.

⁵ Die Hofordnungen. S. 374.

ностей. Так, Жак де Брима (Brimeu), который имел собственную должность камергера¹, одновременно замещал своего родственника Давида де Брима².

Несмотря на то, что заместителю в обязательном порядке передавалось содержание должностного лица, полагавшееся ему по ордонансу, это все же не гарантировало стабильного благосостояния, так как все выплаты были положены только на период замещения. Кроме того, этот способ давал возможность получить саму должность только после смерти ее постоянного обладателя, но не ранее. Чтобы гарантировать младшему родственнику пост при жизни старшего, применялся так называемое «*resignatio in favorem*», отказ от должности в чью-то пользу. В придворной практике это означало, что слуга, не имеющий поводов для увольнения, по своей воле передавал свой пост родственнику³. Такой добровольный отказ или даже просьба иногда фиксировались в ордонансе⁴. Ланселот де Вьевиль (Viefville) попросил заменить его на посту камергера на его сына Жана⁵. С согласия Жерара Луата (Loyte) его должность переходит его сыну Луи Луату⁶.

Возможен и обмен должностями. Такая ситуация произошла с семейством Жамб (Jambe). Андре Жамб служил при герцоге Филиппе военным трубачом (*trompette de guerre*)⁷. Когда по неизвестной нам причине, получив от герцога содержание, со службы ушел его коллега по должности Антуан ле Блан (Blanc), на его место были вписаны два человека, Лоран Веш (Vaiche) и Антуан Жамб, сын Андре⁸. Однако, деля одну должность, Веш и Жамб-младший должны были получать только половину содержания трубача каждый: 6 су вместо 12. Поэтому, по просьбе Андре и Антуана, их поменяли местами⁹, чтобы сын мог рассчитывать на полноценное жалование, а отец – на уменьшение нагрузки, так как он служил при дворе с 1420 г. и к моменту, когда осуществлялись упомянутые перемены, уже был немолод.

¹ Ibid. S. 56. § 22.

² Ibid. S. 55. § 10a.

³ Brand H. Appointment Strategies at the Court of Duke Philip the Good: New Applications of Old Mechanisms // *The Court As a Stage: England and the Low Countries in the Later Middle Ages*. Woodbridge, 2006. P. 91-93.

⁴ "... de son bon gré". Die Hofordnungen. S. 273. § 113a. «A la requestes de...». Die Hofordnungen. S. 394. § 330b.

⁵ Ibid. S. 270. § 85.

⁶ Ibid. S. 281. § 211a.

⁷ Ibid. S. 72. § 343.

⁸ Ibid. S. 311. § 575b.

⁹ Ibid. S. 311. § 576a.

Практиковался также отказ от собственной должности, чтобы сын мог получить другую. Так Антуан де Водре (Vaudray) отказался от должности камергера с тем, чтобы его сын стал мундшенком¹. Видимо, в данном случае не хватило авторитета отца или заслуг сына, чтобы последнего зачислили камергером.

Однако первые два способа оставляли на службе только одного человека. В противоположность этому при бургундском дворе существовала практика, позволявшая дать место при дворе обоим и вместе с тем не обременять излишне герцогскую казну. Во-первых, можно было разделить должность с потомком при жизни при сохранении содержания на прежнем уровне, то есть каждый получал половину от суммы, заявленной в ордонансе. Во-вторых, можно было передать отправление функций потомку, но сохранить за собой жалование. При этом основной держатель должности не терял права на саму должность и на материальные выгоды, связанные с ней. Такая практика получила название *survivance*. При бургундском дворе это достаточно редкий случай. Такая система давала надежду на последующую передачу поста новому человеку, и одновременно гарантировала некоторый доход основному держателю должности. Чаще всего этот способ применялся к пожилым слугам, которые уже не могли отправлять обязанности². Выгода такой социальной практики была налицо: обеспеченная старость для прежнего слуги, гарантия должности и содержание – для его потомка, выполнение обязанностей патрона – для герцога.

Более того, смерть или уход в другой штат одного должностного лица открывали возможности для продвижения по службе всем его родственникам. Если сын занимал место отца, то его собственное место мог занять внук или племянник. Например, после смерти конюха (*palefrenier*) Филиппа Анжелена (*Angelin*) его должность занял его брат Жак Анжелен. При этом место слуги при конюшне (*valet d'étable*), которое ранее принадлежало Жаку, перешло к его племяннику Жану, сыну покойного Филиппа Анжелена³.

Наконец, следует отметить, что эти механизмы не были изобретены герцогами Бургундскими. Все они в разное время зафиксированы при французском королевском дворе, равно как и при дворах французских принцев крови⁴.

¹ Ibid. S. 375. § 86a. Ibid. S. 385. § 223.

² Moirez P. Les offices de bouche à l'Hôtel du roi de France, de Philippe VI à Charles VI (1328-1422). Thèse de l'École des Chartes. P., 2002. P. 67, 74.

³ Die Hofordnungen. S. 397. § 380b.

⁴ Brand H. Appointment Strategies at the Court. P. 91.

* * *

Итак, при дворе существовал набор определенных тактик, позволявших отдельной семье влиять на назначения на придворные должности. При этом каждая фамилия, разумеется, стремилась добиться назначения ко двору максимального числа людей из своей среды, так как служба крупному сеньору давала доход и влияние, и чем больше членов одной семьи служило при дворе, тем сильнее становилась не только семья, но и каждый отдельный ее представитель. Многие семьи, которые впоследствии стали обладателями высоких титулов, заложили основу своего благополучия именно таким способом¹. Для герцога этот процесс заполнения штата представителями одной или нескольких семей оборачивался опасностью образования при дворе крупных кланов. Основной вопрос заключается в том, насколько сам герцог мог влиять на эту ситуацию, или же он оказывался заложником этих могущественных семейств.

Проблема осложняется тем, что крупные фамилии при дворе, с одной стороны, соперничали между собой, а с другой – имели тенденцию к объединению перед лицом опасности и, что еще важнее, к укреплению взаимных связей посредством заключения брачных союзов, формируя единый гигантский клан. Так, к примеру, во второй половине правления герцога Филиппа Доброго при бургундском дворе лидирующее положение заняло семейство де Круа. Глава семьи, Антуан де Круа, был первым камергером, многие его родственники также служили при дворе. Обеспеченные ухудшением здоровья стареющего герцога Филиппа, Круа стремились гарантировать сохранение своего влияния, попытавшись сделать ставку на наследника, будущего Карла Смелого. Однако тот полагал (и надо сказать, справедливо), что Круа неоднократно действовали в интересах французского короля и в ущерб расширению влияния герцога Бургундского². Поэтому Карл решительно воспротивился назначению своим камергером Филиппа де Круа, племянника Антуана, желая видеть на этом месте Антуана де Ролена (Rolin), сына канцлера Бургундии Николая Ролена, давнего противника Круа. На основании того, что Филипп де Круа не числился в его штате согласно ордонансу 1456 г.³, Карл от-

¹ Так, например, сделала карьеру при дворе саксонских курфюрстов семья Таубе. Небогатые эстляндские дворяне, они дослужились впоследствии до баронского титула. См.: *Прокотьев А.Ю.* Дитрих фон Таубе: судьба фаворита // *Клио. Журнал для ученых.* 1997. № 3. С. 188-195.

² В историографии Круа зачастую называют предателями. Однако, на наш взгляд, это обвинение требует дополнительного рассмотрения, не говоря уже о том, что в Средневековье предательство с точки зрения права было довольно размытой категорией.

³ Die Hofordnungen. S. 344. § 1-16.

казался предоставить ему должность, чем вызвал гнев отца и спровоцировал ссору. Филипп назначил младшего Круа в штат своего сына в ультимативном порядке и приказал Антуану Ролену удалиться от двора. Конфликт с наследником негативно сказался на взаимоотношениях Филиппа с его женой Изабеллой Португальской, матерью Карла, традиционно поддерживавшей сына¹. Она удалилась от двора в свой замок, отказав мужу в политической поддержке. Высылка Антуана Ролена и опала его отца, традиционного оппонента семейства Круа, до такой степени усилила последних, что ближе к концу правления Филиппа Доброго они фактически вершили дела герцогства. После смерти Филиппа Доброго в 1467 г. между новым герцогом Карлом Смелым и семейством Круа вспыхнул новый конфликт. Карл открыто обвинил Круа в предательстве, и те запросили третейского суда капитула ордена Золотого руна, рыцарями которого они являлись. Но к тому моменту Круа путем браков породнились почти со всеми представителями крупных семей при дворе, и выяснилось, что абсолютное большинство рыцарей Ордена, которые в большинстве своем также происходили из придворной среды, являются их ближайшими родственниками. В этой ситуации, чтобы добиться победы над Круа, Карлу пришлось изменить устав Ордена и сферу его юрисдикции, оставив в компетенции Ордена только вопросы, связанные с рыцарской честью².

Таким образом, мы видим, как клановая солидарность становится в этой ситуации серьезной проблемой для Карла. Как правитель мог не допустить формирования таких крупных семейных союзов, которые потенциально были способны стать для него угрозой? Н. Элиас, чьи работы, безусловно, могут считаться поворотным моментом в истории изучения двора, несмотря на всю критику в его адрес³, полагал, что оружием правителя против крупных кланов являлась игра на противоречиях между различными группировками знати, стравливание их

¹ *Lacerda D.* Isabelle de Portugal duchesse de Bourgogne. Une femme de pouvoir au cœur de l'Europe du Moyen âge. P., 2008. P. 86. Благодаря публикациям М. Сомме, роль Изабеллы Португальской в управлении герцогством была пересмотрена. См.: *Sommé M.* Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne: une femme au pouvoir au XV siècle. Villeneuve d'Ascq, 1998. Ее письма – ценнейший источник по истории как внешней, так и внутренней политики Бургундии. См: *La correspondance d'Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne (1430-1471)* / Ed. par M. Sommé. Ostfildern, 2009.

² Die Protokollbücher des Ordens vom Goldenen Vlies. Bd. 2. Das Ordensfest 1468 in Brügge unter Herzog Karl dem Kühnen. Ostfildern, 2003. S. 18-20.

³ Критических замечаний в адрес концепции Н. Элиаса было высказано немало. Последний обобщающий труд на эту тему принадлежит Ж. Дуиндаму: *Duindam J.* Myths of power. Norbert Elias and the early modern European court. Amsterdam, 1995.

между собой и провокация борьбы, в которой они день за днем истощали бы свои силы. Однако такая атмосфера была чревата объединением нескольких семей против правителя как против общего врага и в целом это создавало неблагоприятную обстановку и дисбаланс при дворе. Какие средства были в распоряжении герцога Бургундского, чтобы без проявления деспотизма избежать давления со стороны крупных кланов? Как сформировать двор таким, каким он хотел его видеть, без сильных социальных потрясений?

На первый взгляд вопрос о потенциальной возможности герцога влиять на состав двора кажется умозрительным, так как все документы, формирующие штат, исходили от его имени и он считался абсолютно свободным в вопросах как назначения, так и смещения должностных лиц. Но, во-первых, не следует забывать о том, что ордонанс обсуждался в герцогском совете¹. Разумеется, герцог мог не учесть мнение совета, но для средневекового правителя это считалось недопустимым и грозило обвинением в тирании². Во-вторых, нельзя забывать о вассально-сеньориальном характере службы при дворе, обусловленном принесением придворными клятвы верности герцогу при вступлении в должность. Разорвать подобные взаимоотношения нельзя было без основательной причины, поэтому просто уволить кого-либо со службы без достаточных на то оснований герцог не мог. Разумеется, он мог пойти по пути создания новых должностей, однако здесь его ограничивали соображения экономии. Какие же возможности оставались у герцога для контроля над формированием придворного окружения?

Герцог мог использовать уже выработанные методы. Он иногда добивался отказа в пользу своих кандидатов. Гильом де Шокур (Chaucourt) взят на место тафельдекера (valet servant)³ с согласия Жака де Шастеле (Chasteler), предыдущего держателя этой должности⁴. Гильмен де Крепон (Crepont) отказался от должности мастера по соусам (saucier) в пользу Пьерена де Во (Vaux)⁵. Таких случаев зафиксировано в ордонансах значительно больше.

¹ Die Hofordnungen. S. 80. § 434.

² Малинин Ю.П. Средневековый «дух совета» // *Одиссей. Человек в истории*. 1992. М., 1994. С. 176-192.

³ Тафельдекер ассистировал во время обеда хлебодару и форшнейдеру, подавая все необходимое. *La Marche O. de Estat de la maison du duc Charles de Bourgogne, dit le Hardy // Mémoires d'Olivier de La Marche*, Vol. 4. P., 1888. P. 26-28.

⁴ Die Hofordnungen. S. 283. § 237a.

⁵ Ibid. S. 286. § 288b.

Хотелось бы подчеркнуть, что эти перестановки происходили не без определенных уступок со стороны герцога. Какого рода были эти уступки? Во-первых, герцог мог назначить небольшую пенсию уходящему с поста слуге. Анри Дье-Ле-Фи (Dieu le Fist)¹ получил «другое содержание»², то есть какую-то иную форму довольствия, отказавшись от места в пользу Тъери Марескаля или Маршала (Marescal/Marechal).

Герцог мог также гарантировать должность сыну при условии, что отец откажется от своей в пользу человека, угодного сеньору. Так, например, при замене Жана де Мазилля (Mazilles) на Жака де Монмартена (Montmartin)³, сын первого получил должность Монмартена⁴. Гильом ле Ру (Roux) уступает свое место Жанино ле Пармантье (Parmentier), получив содержание или пожизненный пенсион от герцога⁵. Виллекен Пармантье, возможно, его родственник, также отказывается от должности гонца (chevaucheur) в пользу Анри де Виньере (Vignereux)⁶. Очень трогательно обставлен уход со службы Поля дю Вивье (Vivier), который «из-за своей старости и слабости не может более хорошо служить». Он получает содержание от герцога и отказывается от своей должности в пользу уже упомянутого Перрена де Во. Тот уже служил при дворе в течение полугода, теперь же он будет обязан служить весь год, но при этом до смерти Поля дю Вивье получать не 9 су, как положено мастеру по соусам⁷, а лишь 6⁸. Некто, фигурирующий в ордонансе 1449 г. как Allemaigne, по доброй воле уступает свое место ассистента хлебодара (sommelier de paneterie) Питеру ван Фехту (Veucht)⁹. Смысл этого маневра разгадать трудно, так как Allemaigne в данном случае, скорее всего прозвище, свидетельствующее о происхождении этого слуги с территории Священной Римской империи. Кто скрывается под этим прозвищем и какую связь он имеет с упомянутым Ван Фехтом, остается пока неизвестным.

Все эти примеры как нельзя лучше иллюстрируют систему взаимных обязательств, существовавшую при бургундском дворе. Эта система позволяла при незначительном проявлении власти со стороны герцога и небольших уступках с его же стороны добиваться нужного ему варианта

¹ В данном случае речь, вероятно, идет либо о прозвище, либо о небольшом городке в нынешнем департаменте Дром, откуда мог быть родом этот слуга.

² Ibid. S.292. § 364.

³ Ibid. S.273. § 113a.

⁴ Ibid. § 116a.

⁵ Ibid. S. 287. § 298a.

⁶ Ibid. S.292. § 365.

⁷ Ibid. S.393. § 329.

⁸ Ibid. S. 394. § 330, 330a, 330b.

⁹ Ibid. S. 275. § 145a.

развития событий, не провоцируя скандалы в своем окружении. В свете этих данных двор представляется не ареной ожесточенной борьбы за привилегии, а пространством компромисса, в котором герцог играет по-прежнему главную роль.

Наконец, важнейший момент политики герцога заключался в том, что он не наблюдал со стороны за системой клановых отношений при дворе, а становился частью этой огромной семьи, иницируя необходимые ему браки. Матримониальная политика, эта традиционная для Европы Старого порядка панацея от всех бед, представляется особым искусством, когда речь идет о герцоге Филиппе Добром, у которого, как известно, не было законных потомков, кроме сына Карла. Тем не менее именно умело заключенным бракам он обязан расширением своих земель. К бургундскому двору прибывали высокопоставленные невесты из многих частей Европы, включая даже далекую Коимбру. Многочисленные племянники и осиротевшие после битвы при Азенкуре двоюродные братья и сестры росли вместе с наследником Карлом и вступали в брак по воле герцога. Однако эти браки образовывали горизонтальный срез матримониальной политики герцога, так как были союзами равных по социальному происхождению людей. Срез вертикальный был представлен браками незаконнорожденных отпрысков, в которых у герцога Филиппа не было недостатка. Несмотря на то, что некоторые из них уходили в лоно церкви и не заключали браков в принципе, остальные воспитывались при дворе, занимали высокие должности в штате и в свой срок вступали в брачные союзы. Заметим, что эти пары никогда не были равными. Несмотря на то, что XV в. называют золотым веком бастардов¹, ни один из них не поднялся до социального положения законных детей даже после легитимации. Таким образом, если племянница герцога выдавалась замуж за герцога или графа, то незаконная дочь – за рыцаря, хотя, разумеется, ничто не мешало ему впоследствии стать графом, если он выслужит себе титул. Эти браки стали теми нитями, которые протянулись от персоны герцога к знатым фамилиям, составлявшим его ближайшее окружение, крепко связав сеньора и придворных узами родства и свойства.

Рассмотрим подробнее брачные союзы бастардов герцога Филиппа Доброго. Самый известный из незаконных сыновей Филиппа – Антуан по прозвищу Великий бастард Бургундский (*dit le Grand Bâtard de*

¹ *Hurwich J. J.* Noble Strategies: Marriage and Sexuality in the Zimmern Chronicle. Kirksville, 2006. P. 225; *Harsgor M.* L'essor des bâtards nobles au XVe siècle // *Revue historique*. 1975. № 253. P. 319; *Mols R.* Introduction à la démographie historique des villes d'Europe du XIV au XVIII siècle. Vol. 2. Louvain, 1954. P. 299.

Bourgogne) (1421-1504), добился весьма высокого положения при дворе: в 1453 г. он стал камергером своего отца, а в 1474 г. – первым камергером при Карле Смелом, своем брате¹. Он участвовал практически во всех бургундских кампаниях начиная с 1446 г. и прославился как умелый военачальник и страстный библиофил². В 1456 г. в Гааге он получил золотую цепь рыцаря Ордена Золотого руна³. В 1446 г. он женился на Жанне-Марии де Ла Вьевиль. Вьевили состояли на службе Бургундского дома еще в правление Иоанна Бесстрашного: Жан де Ла Вьевиль по прозвищу Гавейн, был форшнейдером при его дворе⁴. При бургундском дворе служило как минимум девять представителей этой фамилии, а возможно и больше⁵. Сама Жанна-Мария последовательно входила в штаты всех трех жен Карла Смелого⁶. Вьевили состояли в родстве с фамилией де Брима, представители которой также служили герцогам Бургундским.

Бодуэн, легитимированный сын Филиппа Доброго, не оправдал матримониальных надежд отца: родившись в 1446 г., он женился только в 1488 или 1489 г.⁷, когда от славы герцогства Бургундского остались одни лишь воспоминания.

Значительно более выгодными во внутривосточном отношении были браки незаконных дочерей Филиппа. Первой в брак вступила Мария или Марион (1428 – †). В 1447 г. она вышла замуж за Пьера де Бофремона (Vauffremont), графа де Шарни (Charny) (1397-1472). Его отец Анри де Бофремон состоял советником и камергером при Иоанне Бесстрашном, отце Филиппа Доброго. Его брат Жан участвовал в военных кампаниях на стороне герцогов Бургундских, был женат на Маргарите де Шалон (Chalon), дочери Жана де Шалона, принца Оранского, и Жанны де Ла Тремуай (Trémoille), представительницы влиятельного и непредсказуемого рода, балансировавшего между герцогами Бургундскими и их оппонентами – королями Франции. Его брат, Гильом де Бофремон, был женат на Жанне де Вилер (Villers), чья семья состояла на службе Бургундскому дому⁸. Таким образом, выбрав Пьера де Бофремона в каче-

¹ ID 1958.

² *Clement J.* Antoine de Bourgogne, dit le Grand Bâtard // Publications du Centre européen d'études bourguignonnes (XIVe-XVIe s.). 1990. Vol. 30. P. 165-182.

³ Die Protokollbücher des Ordens vom Goldenen Vlies. Bd 1. Herzog Philipp der Gute (1430-1467). Ostfildern. 2002. S. 235.

⁴ ID 0081.

⁵ База данных, как более полный источник данных, содержит 14 фамилий, однако не для всех из них очевидна принадлежность к семье Вьевиль.

⁶ ID 1243.

⁷ ID 2471.

⁸ *Courcelles J.-P.* Histoire généalogique et héraldique des pairs de France, des grands dignitaires

стве брачного партнера для своей дочери Марии, герцог Филипп усилил свои позиции, привязав к себе сразу четыре крупных родственных клана. Почти вся жизнь самого Пьера де Бофремона прошла на службе Бургундскому дому. С 1427 по 1467 г. он занимал пост камергера Филиппа Доброго, а в 1468 г. с колоссальным содержанием в 60 су был назначен Карлом Смелым на пост капитана дворян свиты (*chevalier d'honneur*) новоиспеченной герцогини Бургундской, Маргариты Йорк, третьей жены Карла¹. Одна из дочерей, родившихся от этого союза, вышла замуж за Антуана Люксембурга, графа де Бриенна (*Brienne*). Его отец Людовик Люксембург, стремившийся играть на противоречиях между Францией, Бургундией и Англией, был казнен в декабре 1475 г. по приказу короля Франции Людовика XI с согласия Карла Смелого². Тем не менее сын с 1474 г. был пансионарием Карла и получал выплаты вплоть до декабря 1476 г.³

Следующей среди незаконных дочерей в 1456 г. в брак вступила Иоланда Бургундская († 1470). Ее супругом стал Жан д'Айи (*Ailly*), сеньор де Пикиньи (*Pisquigny*), видам Амьена, числившийся при бургундском дворе камергером и советником⁴. Его брат Антуан вторым браком был женат на Луизе Алуин (*Halluin*), одним из родственников которой был кухмейстер (*écuyer de cuisine*) Изабеллы Бурбон, второй жены Карла Смелого⁵. Одна из его многочисленных сестер, Мария, вышла в 1444 г. замуж за Антуана Ролена, сына канцлера Бургундии Никола Ролена, породнив таким образом элиту военную и политическую с административной⁶. Еще одна сестра, Жаклин, с 1435 г. была замужем за Жаном Бургундским, графом д'Этамп, и состояла придворной дамой при Изабелле Португальской⁷. Их дочь, племянница Жана д'Айи, воспитывалась с Карлом и в 1455 г. вышла замуж за Иоанна Клевского, племянника Филиппа Доброго и кузена Карла. Одновременно браком

---

de la couronne, des principales familles nobles du royaume et des maisons princières de l'Europe. Vol. 6. P., 1826. P. 13-17.

¹ ID 0321.

² Эрс Ж. Людовик XI: Ремесло короля. М., 2007. С. 233-235. Подробнее о процессе Сен-Поля см.: *Dufournet J.* Au cœur des Mémoires de Commyne: l'affaire Saint-Pol, un cas exemplaire // *Le Moyen Âge*. 2006. Vol. 112. P. 477-494; *Paravicini W.* Peur, pratiques, intelligences. Formes de l'opposition aristocratique à Louis XI d'après les interrogatoires du connétable de Saint-Pol // *La France de la fin du XV siècle. Renouveau et apogée*. P., 1985. P. 184-185.

³ ID 2280.

⁴ *Die Hofordnungen*. S. 265. § 14.

⁵ *Ibid.* S. 359. § 79.

⁶ *Bertier M.-T., Sweeney Jh.-T.* Le chancelier Rolin 1376-1462. Ambition, pouvoir et fortune en Bourgogne. *Precy-sous-Thil*, 2005. P. 397.

⁷ *Die Hofordnungen*. S. 214. § 2.

сочеталась Изабелла, третья сестра Жана д'Айи: она вышла замуж за Алара де Рабоданжа (Rabodanges), камергера Филиппа Доброго, а затем – Карла Смелого¹. Еще один Рабоданж служил в гвардии Карла². Помимо укрепления сети брачных связей, этот брак был выгоден благодаря тому, что владения мужа, где Иоланда стала хозяйкой, располагались в Пикардии – регионе, который традиционно интересовал герцогов Бургундских, так как дорога из их северных владений на Париж лежала через Пикардию³.

Если предыдущие брачные союзы в целом развивались в уже намеченных границах поиска брачных партнеров, не выбиваясь из регионального ландшафта, ограниченного территорией Франции в широком смысле этого слова, то союз Анны Бургундской, еще одной незаконнорожденной дочери Филиппа Доброго, с Адрианом ван Борселе (Borselen), выходцем из Зеландии, стал мостом между двумя обществами, относившимися друг к другу с изрядной долей недоверия. Династия крупнейших судостроителей Ван Борселе держала в своих руках всю торговлю региона. На этом и на контроле над портом Вере она основывала свое политическое могущество. В ситуации борьбы между Филиппом Добрым и Якобиной Баварской, наследницей Голландии и Зеландии, Ван Борселе стремились упрочить свою собственную власть, поддерживая то одну, то другую стороны. Заключив тайный брак с Якобиной, Франк ван Борселе перешел на ее сторону, однако был впоследствии арестован и брошен в тюрьму. Постепенно Ван Борселе осознали, что Якобина стоит им слишком дорого, так как они финансировали затянувшиеся военные действия⁴. В 1445 г. двое из представителей этой фамилии, Франк и Хенрик ван Борселе, приняли предложения Филиппа и стали рыцарями Ордена Золотого руна⁵. Наконец, последним шагом на пути превращения Борселе в лояльных Бургундской династии клиентов стал брак, заключенный в 1457 г. между Адрианом ван Борселе и Анной Бургундской. Вольферт и Адриан ван Борселе получили посты камергеров при Филиппе⁶, а кузен Адриана, Питер ван Хенен-Лиетард (Hénin Liétard) состоял капитаном дворян Изабеллы де

¹ ID 1647.

² ID 3477.

³ *Darsy Fr. I.* Picquigny et ses seigneurs, vidames d'Amiens. Abbeville, 1860. P. 55-56.

⁴ *Damen M.* The Nerve Centre of Political Networks? The Burgundian Court and the Integration of Holland and Zeeland into the Burgundian State, 1425-1477 // *The Court as a Stage. England and the Low Countries in the later Middle Ages.* Woodbridge, 2006. P. 77-78.

⁵ *Die Protokollbücher.* Bd 1. S. 235.

⁶ *Die Hofordnungen.* S. 265. § 20. *Ibid.* S. 373. § 38.

Бурбон, а затем камергером-советником Филиппа Доброго и был женат на Изабелле де Лален (Lalaing), дочери Гильома де Лален и Жанны де Креки (Crequi)¹. Семьи Лаленов и Креки к моменту заключения брака состояли на службе Бургундскому дому более пятидесяти лет и имели связи со всей высшей знатью бургундского двора.

Вторым мужем Анны Бургундской был Адольф Клевский, племянник Филиппа Доброго (сестра Филиппа Мария была замужем за Адольфом Клевским-старшим). Первым браком Адольф был женат на Беатрисе Коимбрской, племяннице Изабеллы Португальской, третьей жены Филиппа Доброго. По распоряжению Филиппа Доброго, племянник имел небольшой личный штат, финансировавшийся герцогом². Пожалуй, это единственный равный брак, заключенный кем-либо из бастардов Филиппа Доброго.

Выбор брачных партнеров для незаконных отпрысков обуславливался не столько положением в обществе самого кандидата и его постом при дворе, сколько связями его фамилии с другими представителями знати. Эта включенность в систему семейных взаимоотношений и давала герцогу возможность одним браком привязать к себе сразу несколько крупных кланов.

Возвращаясь к отправной точке нашего рассуждения – патернализму, мы обнаруживаем не просто теорию, которая служила для выстраивания определенной идеологической системы, удобной для осуществления контроля со стороны герцога над всеми поданными и придворным окружением в частности, а ее непосредственную реализацию. Двор не только уподоблялся семье в теории, но именно ею он и являлся на практике. Отдельные лица занимали при дворе лидирующие позиции и способствовали предоставлению должностей своим родственникам, умело используя отработанные механизмы семейной протекции. В последующих поколениях эти фамилии заключали браки с такими же династиями придворных, что вело к образованию в довольно замкнутом придворном социуме крупных кланов. Отсюда логично вытекает вопрос: как герцог управлял двором в атмосфере постоянного давления этих кланов? Выход заключался в использовании тех же самых механизмов: протектирование своим кандидатам с помощью тех же самых методов и заключение браков. Матримониальные союзы между внебрачными отпрысками герцогов Бургундских и представителями знати превратили двор в одну большую семью. Для некоторых должностных лиц герцог был отцом в

¹ ID 1908.

² Die Hofordnungen. S. 230.

прямом смысле этого слова, для других он становится тестем, дедом или дядей. Между семьей правителя и высшей знатью не было жесткой демаркационной линии, преступить которую было бы невозможно, на чем настаивает, в частности, Б. Шнерб¹. В числе прочих герцог встраивается в семейно-родственный ландшафт собственных земель, заключая выгодные для него браки и пользуясь ими как средством управления своим окружением.

Список литературы

Прокопьев А.Ю. Прощание с патернализмом? Веттины и саксонское дворянство в первой половине XVII в. // *Власть, общество и индивид в средневековой Европе*. М., 2008. [*Prokop'ev A.Ju.* Proshhanie s paternalizmom? Vettiny i saksonskoe dvorjanstvo v pervoj polovine XVII v. // *Vlast', obshhestvo i individ v srednevekovoj Evrope*. М., 2008].

Прокопьев А.Ю. Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585-1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. СПб., 2011. [*Prokop'ev A.Ju.* Iogann Georg I, kurfjurst Saksonii (1585-1656). *Vlast' i jelita v konfessional'noj Germanii*. SPb., 2011].

Paravicini W. Expansion et intégration. La noblesse des Pays-Bas à la cour de Philippe le Bon // *Bijdragen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*. 1980. Vol. 95.

Les étrangers à la cour des ducs de Bourgogne: statut, identité, fonctions. Lille, 2002.

Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. [*Bojcov M.A.* Velichie i smirenje. Ocherki politicheskogo simvolizma v srednevekovoj Evrope. М., 2009].

Vaughan R. Philip the Bold: The Formation of the Burgundian State. Woodbridge, 2002.

Асейнов Р.М. Восстание в Генте 1452-53 гг. в бургундской историографии XV в. // *Вестник МГУ*. М., 2008. № 2. [*Asejnov R.M.* Vosstanie v Gente 1452 – 53 gg. v burgundskoj istoriografii XV v. // *Vestnik MGU*. М., 2008. № 2].

Sommé M. Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne: une femme au pouvoir au XV siècle. Villeneuve d'Ascq, 1998.

Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407-1467). Ostfildern, 2005.

Greve A., Hamel S. Eine Datenbank zum Hof der Herzöge von Burgund: Philipp der Gute und Karl der Kühne, 1419-1477 // *Francia*. 2003. Vol. 30/1.

¹ *Schmerb B.* L'État bourguignon. 1363-1477. P., 1999. P. 279-280.

Paviot J. Ordonnances de l'hôtel et cérémonial de cour aux XVe et XVIe siècles, d'après l'exemple bourguignon // *Höfe und Hofordnungen. 1200-1600.* Sigmaringen, 1999.

Charles le Téméraire: Faste et déclin de la cour de Bourgogne. Bern, 2008.

Paravicini W. «Ordonnances de l'Hôtel» and «Escroes des gaiges». Wege zu einer prosographischen Erforschung des burgundischen Staats im funfzehnten Jahrhundert // *Medieval Lives and the Historian. Studies in Medieval Prosopography.* Michigan, 1986.

Paravicini W. Ordre et règle. Charles le Téméraire en ses ordonnances de l'hôtel // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1999.

Mémoires pour servir à l'histoire de France et de Bourgogne. P., 1729. Vol. 2.

Бакалдина Е. В. Департаменты, службы и должности в хаусхолде Эдуарда IV // *Королевский двор в Англии XV-XVII веков.* СПб., 2011. [*Bakaldina E.V.* Departamenty, sluzhby i dolzhnosti v hausholde Jeduarda IV // *Korolevskij dvor v Anglii XV-XVII vekov.* SPb., 2011].

Balthau E. La famille van Massemen/de Masmines. Aspects sociaux et matériels de la noblesse flamand ca. 1350-ca. 1450 // *Publications du Centre européen d'études bourguignonnes (XIVe-XVIe s.).* Neuchâtel, 1997. Vol. 37.

Paravicini W. Un tombeau en Flandre: Hervé Meriadéc // *Francia.* 2007. Bd. 34/1.

Brand H. Appointment Strategies at the Court of Duke Philip the Good: New Applications of Old Mechanisms // *The Court As a Stage: England and the Low Countries in the Later Middle Ages.* Woodbridge, 2006.

Moirez P. Les offices de bouche à l'Hôtel du roi de France, de Philippe VI à Charles VI (1328-1422). [Thèse de l'École des Chartes]. P., 2002.

Прокопьев А.Ю. Дитрих фон Таубе: судьба фаворита // *Клио. Журнал для ученых.* 1997. № 3. [*Prokop'ev A.Ju.* Ditrif fon Taube: sud'ba favorita // *Klio. Zhurnal dlja uchenyh.* 1997. № 3].

Lacerda D. Isabelle de Portugal duchesse de Bourgogne. Une femme de pouvoir au cœur de l'Europe du Moyen age. P., 2008.

Sommé M. Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne: une femme au pouvoir au XV siècle. Villeneuve d'Ascq, 1998.

La correspondance d'Isabelle de Portugal, duchesse de Bourgogne (1430-1471). Ostfildern, 2009.

Die Protokollbücher des Ordens vom Goldenen Vlies. Bd. 2. Das Ordensfest 1468 in Brügge unter Herzog Karl dem Kühnen. Ostfildern, 2003. S. 18-20.

Duindam J. Myths of power. Norbert Elias and the early modern European court. Amsterdam, 1995.

Малинин Ю.П. Средневековый «дух совета»// Одиссей. Человек в истории. 1992. М., 1994. [*Malinin Ju.P.* Srednevekovyj «duh soveta»// Odissej. Chelovek v istorii. 1992. М., 1994]

La Marche O. de Estat de la maison du duc Charles de Bourgogne, dit le Hardy // Mémoires d'Olivier de La Marche. Vol. 4. P., 1888.

Hurwich J. J. Noble Strategies: Marriage and Sexuality in the Zimmern Chronicle. Kirksville, 2006.

Harsgor M. L'essor des bâtards nobles au XVe siècle // Revue historique. 1975. № 253.

Mols R. Introduction à la démographie historique des villes d'Europe du XIV au XVIII siècle. Vol. 2. Louvain, 1954.

Clement J. Antoine de Bourgogne, dit le Grand Bâtard // Publications du Centre européen d'études bourguignonnes (XIVe-XVIe s.). 1990. Vol. 30.

Die Protokollbücher des Ordens vom Goldenen Vlies. Bd 1. Herzog Philipp der Gute (1430-1467). Ostfildern. 2002. S. 235.

Courcelles J.-P. Histoire généalogique et héraldique des pairs de France, des grands dignitaires de la couronne, des principales familles nobles du royaume et des maisons princières de l'Europe. Vol. 6. P., 1826.

Эрс Ж. Людовик XI: Ремесло короля. М., 2007. [*Jers Zh.* Ljudovik XI: Remeslo korolja. М., 2007].

Dufournet J. Au cœur des Mémoires de Commyne: l'affaire Saint-Pol, un cas exemplaire // Le Moyen Âge. 2006. Vol. 112.

Paravicini W. Peur, pratiques, intelligences. Formes de l'opposition aristocratique à Louis XI d'après les interrogatoires du connétable de Saint-Pol // La France de la fin du XV siècle. Renouveau et apogée. P., 1985.

Bertier M.-T., Sweeney Jh.-T. Le chancelier Rolin 1376-1462. Ambition, pouvoir et fortune en Bourgogne. Precy-sous-Thil, 2005.

Darsy Fr. I. Picquigny et ses seigneurs, vidames d'Amiens. Abbeville, 1860.

Damen M. The Nerve Centre of Political Networks? The Burgundian Court and the Integration of Holland and Zeeland into the Burgundian State, 1425-1477 // The Court as a Stage. England and the Low Countries in the later Middle Ages. Woodbridge, 2006.

Schnerb B. L'État bourguignon. 1363-1477. P., 1999.